

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ: ГРАНИЦЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ISKCON¹ г. ТОМСКА)

Рассматриваются основные теоретические подходы к новым религиозным движениям. Обосновываются ограничения интерпретативных возможностей концепций для конкретного случая – ISKCON г. Томска.

Новые религиозные движения (НРД) сегодня – один из важнейших предметов социологии религии. Это движения, появившиеся во второй половине XX в., радикально отличающиеся от традиционных религий. В России НРД появились в 1980-е гг. На данный момент они адаптировались к российским культурным условиям и оформились в социально-политическом, юридическом и структурном плане [1].

В данной статье рассматриваются интерпретативные возможности основных теоретических подходов к НРД на примере одной из организаций – Общества сознания Кришны (ISKCON) г. Томска. Сопоставление теоретических интерпретаций НРД и данных исследования ISKCON, проведенного в Томске автором статьи, приводит к выводу, что данные концепции не объясняют очень важных аспектов участия молодежи в изученном НРД. Таким образом, цель данной статьи – показать ограничения основных теоретических подходов к НРД в объяснении социальных причин участия молодежи в ISKCON г. Томска.

Заявленная цель достигается с использованием материалов исследований неоориенталистских движений – буддистских и индуистских религиозных групп. За основу взято одно из наиболее распространенных в России НРД – ISKCON. Выбор связан, прежде всего, с единодушным отнесением его к новым религиям как противниками НРД, так и многими исследователями. Исследование проводилось в 2004–2005 гг. методами глубинного интервью и включенного неструктурированного наблюдения с целью выявления причин участия в этом религиозном движении.

Теоретические подходы к НРД очень диффузны и слабо очерчены в социологии религии. В статье рассматриваются три основных подхода к объяснению феномена НРД: культурно-стилевой подход, который условно обозначен как «манипулирование сознанием», и концепция религиозной экономики.

Объяснение участия молодежи в ISKCON г. Томска в рамках основных теоретических подходов к НРД

Для анализа интерпретативной возможности теоретических подходов последовательно рассматриваются специфичные для каждого из них представления о причинах участия в НРД, а затем эти данные сопоставляются с данными проведенного исследования ISKCON г. Томска.

Подход «манипулирование сознанием»² можно выделить благодаря некоторым свойственным ему общим представлениям. В этом подходе рассматриваются только две формы религиозных организаций – церковь и секта (НРД, разумеется, являются в данном случае сектой). Синонимами понятия «секта» выступают такие эмоционально окрашенные термины, как «тотали-

тарная секта», «культ», «деструктивный культ». Важным для определения секты является наличие харизматического лидера, чей авторитет непререкаем. Верхушка иерархии сект с целью обогащения и обретения власти жестко контролирует рядовых членов с помощью радикальных способов интеграции общины. Распространено представление о том, что, вступая в организацию, человек руководствуется не своими собственными, а навязанными ему потребностями. Содержание этих потребностей формируется и формулируется группой лидеров. Таким образом, личностные потребности не являются исходной причиной участия.

Участие в секте рассматривается как результат манипулирования сознанием – применения психологических методов, гипноза, идеологического воздействия, использования маркетинговых технологий, предоставления неверной информации. Индивид выступает в качестве «жертвы», которую «затягивают» в «тоталитарную секту»³. Для подхода «манипулирование сознанием» характерно восприятие субъекта как пассивно поддающегося внешнему давлению.

Однако исследование ISKCON г. Томска показывает, что в большинстве случаев положения, на которых основываются авторы подхода «манипулирование сознанием», не подходят для объяснения причин участия в изученном НРД. Представление о том, что в секте «затаскивают», не соответствует данным, полученным в ходе проведенного исследования. Огромное влияние на выбор религии оказывают родители, братья, сестры или самые близкие друзья, которые уже входят в данную организацию. Основной канал первого контакта с религиозной организацией обеспечивает первичная группа. Объявления о лекциях, маркетинговые технологии, специальные акции, организованные ISKCON г. Томска, имеют второстепенное значение. Участие в религиозном движении обусловлено не столько целенаправленной внешней деятельностью самого НРД, сколько результатом воздействия социального окружения будущего последователя.

Одной из причин участия в «тоталитарных сектах» с позиции рассматриваемого подхода является эксклюзивность ее членов, исключенность их из «большого общества». Это подразумевает как удаленность от иных источников духовной жизни (таких как Русская православная церковь), так и слабые социальные связи с семьей, рабочим коллективом. Человек, находящийся в лиминальном положении, стремится примкнуть к какой-либо группе, приходит в НРД и еще больше отдалается от остальных членов общества. Часто это иллюстрируется случаями, когда последователи бросают учебу, перестают работать, общаться с близкими людьми.

Представление о том, что основной причиной участия в НРД является исключенность из иных социаль-

ных сетей, не получает однозначного подтверждения, поскольку большинство опрошенных участников ISKCON попали в организацию именно благодаря уже существующим социальным сетям. Стадия исключенности, на которую могли бы указать представители подхода «манипулирование сознанием», действительно, имеет место тогда, когда пройден период первого знакомства и начинается процесс включения в группу, усвоения основных норм. В этот период наиболее интенсивное социальное взаимодействие происходит внутри организации, а не в тех группах, в которые индивид входил ранее. Но после закрепления в группе почти все опрошенные восстанавливают прежние социальные связи: больше внимания уделяют семье, старым друзьями, знакомым по учебе или работе.

Таким образом, представление о маргинальности участников НРД, их исключенности из общества является в данном случае не причиной, а кратковременным следствием «вливания» человека в новый коллектив с иным культурным контекстом. Результатом такого вливания вовсе не является отрыв от общества, напротив, благодаря новому социальному опыту опрошенные приобрели социальные связи, выходящие за пределы данной группы и необходимые для поиска работы, жилья, репетиторства, поездок в другие города и страны.

Второй подход к объяснению причин участия в новых религиях условно можно обозначить как «*культурно-стилевой*». В этом подходе НРД рассматриваются как одна из культурных инсценировок, одна из возможных презентаций и самоидентификаций индивида. «В результате стремления “показать себя” “внешняя”, презентативная сторона возрождаемых культурных форм стала важнее “внутренней” – теоретической, доктринальной. Она стала и наиболее важной, так как позволяет вербовать новых сторонников. Резкое увеличение численности российских кришнаитов объясняется не глубиной и совершенством моральной доктрины, а привлекательностью театрализованных уличных шествий, участники которых в розовых одеждах несут развевающиеся флаги и распевают гимны» [2. С. 213]. Таким образом, в рамках культурно-стилевого подхода внимание уделяется в основном внешней презентации членов организации. Именно внешняя привлекательность и возможность самопрезентации лежат в основе участия в новых религиях.

В других случаях исследователи делают вывод о том, что «мотивом увлечения НРД является также жажда экзотики, неудовлетворенность реальной жизнью, неспособность найти в ней свое место и ожидание новых возможностей в новой культуре – своего рода эмиграция в экзотику» [3]. Экзотика – это также аспект внешнего проявления, презентации. Однако здесь уже создается пространство для сомнений относительно объяснительной возможности мотивов участия в тех НРД, в которых механизмы презентации не так экзотичны, как в ISKCON.

Кроме того, данные проведенного исследования не соответствуют позиции культурно-стилевого подхода. Выявилось, что нет однозначной реакции на особенности стиля жизни ISKCON. Специфический образ жизни и экзотическая культура НРД могут как привлекать, так

и отталкивать. Один из респондентов: «Первый праздник мой, я не знаю почему, было такое ощущение, что так и должно быть. Многие люди приходят на праздник, они думают, о, боже мой, какие-то язычники, там пламя, песни, пляски, а я первый раз пришла, мне казалось, все так и должно быть». В данном примере следует обратить внимание на два аспекта. Во-первых, сам респондент явно не рассматривает обрядовую сторону как привлекательную «экзотику», скорее, это нечто само собой разумеющееся. Во-вторых, другие члены общества могут поначалу даже негативно воспринимать некоторые аспекты религиозной практики.

Это означает, что причину участия в ISKCON не следует искать только в возможности самопрезентации и в экзотичности религиозной группы. Безусловно, экзотика может привлекать: «На втором курсе я встретил кришнаитов. А это было совершенно случайно. ...Они ходят, книжки раздают. Я слышал, что классная книжка – ведическая кулинария... Ну, я думаю: надо у них купить. А они говорят: О! приходи к нам, там классно. Я им звоню, и у них суперкрутой приезжает, какой-то махарадж. Ну, я послушал его лекцию, думаю: классно! Я буду хари кришном. Набрал такую кипу книжек, кассет набрал там. Там еще нужно “хари Кришну” вот эту петь, четки, себе своял...». Однако рассмотрев причины участия респондентов на разных этапах вхождения в НРД, было выявлено, что экзотика может являться мотивом только для первых контактов с членами организации. В дальнейшем же она не только не играет значимой роли, но иногда даже мешает в повседневной жизни. Кроме того, для многих направлений НРД не характерны такие яркие внешние проявления, как для ISKCON, а значит, непременное объяснение причин участия, предлагаемое в рамках культурно-стилевого подхода.

Теория *религиозной экономики* (religious economy) Родни Старка была введена как основополагающая теория для объяснения причин возникновения сект и культов, условий их развития и взаимовлияния. Рассматривая религиозную экономию США и Канады, Старк сосредоточивает свое внимание на распределении «рынков» различных религиозных направлений, деноминаций, закономерности географического распределения религий страны. С позиции этой теории изучаются изменения, происходящие на религиозном рынке США и Канады, особенности национальных рынков, а также проводится их сравнение. Суть теории в том, что «религиозные экономики подобны рыночным экономикам – они включают в себя рынок и ряд фирм, старающихся предоставить услуги на этом рынке» [4. С. 143].

Естественным состоянием религиозной экономики является плюрализм верований, что позволяет удовлетворять специфические религиозные интересы отдельного сегмента рынка. Появляются такие религии, а соответственно, и религиозная экономика в специфических условиях: в крупных развитых городах современных обществ. «В таких городах люди могут сравнивать религии, интересоваться, которая из них лучшая, и рассматривать религию как предмет выбора. Такая религиозная ситуация лучше всего описывается как религиозная экономика. Если коммерческие экономики заключаются в рынке, на котором конкурируют различные фирмы, ре-

лигиозные экономики заключаются в рынке (весь спрос на религии) и фирмах (различные религиозные организации), стремящихся привлечь и удержать клиентуру...» [5. С. 390]. Важными составляющими религиозного рынка являются не просто сосуществование религий, а конкуренция и активность религиозных организаций (фирм), направленные на поддержание собственной конкурентоспособности и привлечение клиентов.

С точки зрения данного подхода, ответ на вопрос о причинах участия следует искать в наличии специфического спроса у потребителя. В его основе лежат потребности индивида, которые формируют характер спроса и определяют интенсивность поиска. В зависимости от потребностей индивида выбирается та или иная религиозная организация, где эти потребности реализуются лучшим образом.

В случае модели религиозной экономики важным фактором участия в религии являются характер «рынка», наличие каналов реализации спроса (доступность для «покупателя» – носителя спроса). Огромную роль играет применение маркетинговых технологий и рекламы, которые вынуждены использовать религиозные организации для повышения собственной конкурентоспособности и для поиска потребителей своих услуг. Соответственно, целенаправленная деятельность организации является очень важным фактором участия в религиозных группах.

Однако полученные в ходе исследования ISKCON г. Томска данные не укладываются и в концепцию «религиозной экономики» Родни Старка. На первых этапах взаимодействия с НРД «спрос», оказывается, еще не сформирован: потребность в информации о религии и в общении с ее членами появляется только после длительных непосредственных контактов с членами ISKCON. Конечно, в дальнейшем участники реализуют в группе свои социальные, духовные и интеллектуальные потребности. Однако формируются данные потребности уже после закрепления в организации в качестве ее члена. Выбор религии не является столь рационализированным процессом, как выбор продукции на рынке, и в основном зависит от социального окружения, формирующего установку на участие в организации.

Только на последнем этапе закрепления формируются полный комплекс социальных и интеллектуальных потребностей, специфических для религиозной группы: получить духовное имя, правильно одевать вайшнавскую⁴ одежду, научиться играть на мриданга⁵. Некоторые проявляют себя в качестве лидеров групп и в менеджменте организации. Но все это является следствием потребностей, сформированных группой уже после закрепления и регулярного участия в НРД, а не первичной причиной участия. Именно в рамках организации формируются специфические потребности, «спрос» на данную организацию, а затем реализуются в ее же пределах.

Таким образом, социальные причины участия в ISKCON г. Томска заключены не столько в активности организаций и внешнем воздействии, сколько в коммуникативных потребностях индивида. Дело не в «манипулировании сознанием», не в спросе индивида на предлагаемую религиозную продукцию и не в потребности стилевой репрезентации. В большинстве своем

участие в религиозных организациях принимают не случайные люди, а вовлеченные в данную коммуникативную сеть еще до контакта с религиозной группой. Участие в НРД – это скорее сопровождение потребности в общении, а не интерес к субкультуре.

Причины участия молодежи в ISKCON г. Томска: интерпретативные перспективы

В результате исследования ISKCON г. Томска было выявлено, что причины, по которым респонденты приходят в организацию НРД и продолжают участвовать в ней, зависят от этапа участия. В рамках исследования было выявлено три этапа: этап знакомства с организацией, этап вступления в организацию, этап закрепления в качестве члена организации. На каждом этапе причины контактов с членами организации сильно различаются. При рассмотрении динамики причин участия в ISKCON на каждом из этих этапов видно, что именно в процессе участия НРД формирует социальные потребности у индивида и предлагает пространство для их реализации, тем самым закрепляя участников.

На этапе *знакомства с организацией* происходит первый контакт с членами организации. Здесь религия как таковая не является значимым предметом интереса. Первый контакт с членами организации происходит через такой канал, как малая группа, члены которой уже входят в ISKCON, а не через дальние знакомства и объявления о лекциях. Специфические черты организации не очень значимы. «Я попал в эту организацию благодаря моей маме. В очередной раз я приехал к ней. Она человек очень любопытный. Она везде побывала, наверное, в религиозных движениях. Ну, естественно, она рассказала мне об этом. Вот так я попал в ISKCON. ...Я никогда не сомневался в том, чем мама занимается. То есть, не было никогда мысли, что это не так, естественно как-то. И когда я попал именно туда, я не испытывал чего-то такого для меня слишком экзотического».

Респонденты не вели целенаправленный поиск религии, скорее они были пассивны. Но сложно говорить и о внешнем воздействии на респондента при помощи специфических технологий маркетинга, психологии и т.п. В большинстве случаев это действие актуальных для респондента социальных связей, через которые поступает информация об организации и формируются каналы связи с членами организации. На первом этапе участия реализуются в основном социальные, коммуникативные потребности в рамках старых социальных сетей, а также потребности в знании о религии и культуре.

На этапе *вступления в организацию* большую значимость имеет активность представителей организации: приглашения на праздники, лекции, на намахатты⁶. Этот период характеризуется самими участниками ISKCON как период «розовых очков», или «фанатизма». На этом этапе, как правило, взаимодействие с членами НРД наиболее интенсивны и эмоциональны, происходит процесс ресоциализации. «У меня резко поменялось мировоззрение, все те друзья, которые раньше были моими друзьями, мы общались как-то, они ушли куда-то, то есть они потерялись из моего вида, и у меня появились отношения с теми людьми, с которыми раньше никаких связей не было». Происхо-

дит трансформация аффилиации⁷. По сравнению с первым этапом коммуникативная и интеллектуальная потребности индивида направлены на другие объекты – на членов и специфические нормы НРД.

На этапе *закрепления в качестве члена организации* происходят существенные изменения в причинах участия. Закрепление в организации происходит посредством укрепления связей с членами религиозных групп. Контакты становятся чаще и стабильнее. Аффилиация стабилизируется: члены НРД стремятся восстановить старые социальные связи. Воспринятое ценностное пространство формирует ряд новых для членов организации потребностей, специфических для НРД. Они уже не касаются получения информации о группе и общения как такового. Потребности являются специфическими и могут реализоваться в основном только в рамках данной организации.

Если на этапе первых контактов с НРД религиозные потребности были не очень важны, то на этапе закрепления они оказывают существенное влияние на образ жизни членов ISKCON. Вайшнавцы отказываются от мясных продуктов, спиртного, уделяют много внимания вайшнавской кулинарии, соблюдают режим дня, занимаются медитацией.

Формируются потребности в таких специфических вещах, как прасад, уход за тулоси, лекции учителей ISKCON. Все респонденты планируют свою духовную жизнь, хотя в разной степени и с разной отдаленностью во времени. Многие члены ISKCON ставят цель получить пранаму, затем инициацию, «служение», специфические знания. Это указывает на наличие потребностей в самореализации в рамках предложенной ISKCON религии.

Религиозная организация формирует специфические цели, ценности, образ жизни, определяет повседневную деятельность своих членов. В то же время предоставляется гибкое поле самореализации членов религиозной группы. И это все является и причиной, и результатом закрепления индивида в данной социальной сети. ISKCON конструирует особую социальную реальность, формируя, а затем реализуя весь комплекс специфических потребностей.

В результате анализа основных теоретических подходов выявлено, что они не дают удовлетворительной интерпретации результатов исследования причин участия молодежи в ISKCON г. Томска. Возможно, причиной такого вывода является специфика взятого для примера движения, в котором используются мягкие методы вовлечения, или же специфика провинциального города. Неполнота основных теоретических подходов связана с тем, что они не различают причины участия на разных этапах. В результате исследования ISKCON г. Томска было выделено 3 этапа участия: этап попадания в организацию, этап вступления и этап закрепления в качестве члена организации. На каждом этапе причины участия в НРД сильно рознятся. На примере результатов данного исследования видно, что потребности, реализуемые в НРД, возникают скорее в результате участия, по мере вовлечения в группу, формирования мировоззрения, образа жизни, идентичности, а не под воздействием привлекательной стилиевой презентации и маркетинговых технологий. В этой связи для объяснения причин участия в НРД более продуктивным представляется применение конструктивистского подхода.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ ISKCON – International Society for Krishna Consciousness (Общество сознания Кришны).
- ² Обозначение «манипулирование сознанием» условно. Основная причина выбора такого названия в том, что этот термин часто используется авторами данного подхода для обозначения специфики НРД. Иногда для обозначения идеи манипулирования сознанием используются термины «промывка мозгов», «гипноз», «контроль сознания», «зомбирование», «программирование».
- ³ В. Еленский в статье «Новые религиозные движения – зоны обеспокоенности» указывает на причину такого восприятия сект: «поведение личности, вовлеченной в НРД, изменяется столь радикально, что близким трудно представить, будто бы это могло произойти без какого-либо очень мощного постороннего влияния на ее психику».
- ⁴ Последователи ISKCON называют себя вайшнавами и преданными. Вайшнав – преданный Верховного Господа Вишну или Кришны.
- ⁵ Мриданга – двусторонний барабан с глиняным корпусом.
- ⁶ Нама-хатта – в данной статье: регулярные собрания группы вайшнавов для совершения религиозных обрядов, чтения «Бхагавад-гиты», общения между собой.
- ⁷ Аффилиация (от англ. affiliation – присоединение, принятие в члены) представляет собой сеть длительных формальных и неформальных связей, в которые включен человек (семья, друзья, родственники, знакомые).

ЛИТЕРАТУРА

1. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в современной России. Морфологический анализ // Институт философии РАН. М.: Институт философии РАН. Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/bal/index.html>
2. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Учеб. пособ. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2000. 432 с.
3. Федоров В. Почему человек выбирает секты? // Любите друг друга. Культурно-религиозный журнал для молодежи // «Miłujcie się». Режим доступа: <http://media.catholic.by/lubite/n3/article14.htm>
4. Stark R. Church and Sect // The sacred in a Secular Age. Toward Revision in the Scientific Study of Religion / Ed. by Phillip E. Hammond. California: Univ. of California press, 1985. С. 139–149.
5. Stark R. Religion // R. Stark. Sociology. 7th ed. Wadsworth Publishing Company, 1998. P. 383–407.
6. Дворкин А.Л. О некоторых подходах к методологии православного сектоведения // Информационно-консультационный центр Св. Иринейя Лионского // Ефим Войнов. М.: Центр святоотеческого наследия Иринейя Лионского, 2000. Режим доступа: <http://iriney.vinchi.ru/sects/theory/002.htm>.
7. Штерин М. Новые религиозные движения в России 1990-х гг. // Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России / Под ред. проф. К. Каарияйна и проф. Д.Е. Фурмана. СПб.: Летний сад, 2000. С. 150–173.

Статья поступила в редакцию журнала 18 декабря 2006 г., принята к печати 25 декабря 2006 г.